

ПСИХОАНАЛИЗ ГРУПП

Возможности метода SDM в изучении социального бессознательного и его влияние на проведение тематических групп

А. В. Дадыка, Е. В. Шаповалова

Дадыка Анна Владимировна – выпускница магистерской программы «Психоанализ и психоаналитическое бизнес-консультирование» НИУ «Высшая школа экономики», психолог, психоаналитический коуч, организационный консультант, генеральный директор компании «Комплексное решение».

Шаповалова Екатерина Викторовна – магистр менеджмента (LUBS, Лидс, Великобритания), магистр психологии (НИУ ВШЭ, Москва), психодинамический коуч и бизнес-консультант, управляющий партнер консалтинговой компании Subcon Business Solutions, старший преподаватель магистерской программы «Психоанализ и психоаналитическое бизнес-консультирование» НИУ ВШЭ, член Международного общества психоаналитического исследования организаций (ISPSO), член Совета и сертифицированный профессиональный бизнес-коуч Ассоциации психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования (АПКБК).

В данной статье предпринята попытка исследовать возможности тематического применения метода социальной матрицы сновидений Гордона Лоуренса для изучения бессознательного контекста социального опыта и мобилизации мыслительных способностей участников матрицы для постижения новых смыслов. Увеличение количества социальных связей посредством современных технологий расширяет поле социального бессознательного контекста, которое ежедневно воздействует на человека. Сон же является вместилищем бессознательного.

В ходе исследования был проведен тщательный обзор теоретических основ метода с последующим более подробным анализом практического применения метода на примере проводимой тематической группы «Устойчивость лидера во время неопределенности». Эмпирическая часть позволяет взглянуть на социальное бессознательное с весьма любопытной для многих стороны, а в завершение статьи приведены выводы, которые могут быть полезны для дальнейшего развития метода SDM (социальная матрица сновидений) и его успешного применения как в организациях, так и в тематических группах.

Ключевые слова: матрица социальных сновидений, социальное бессознательное, рабочая группа, лидерство, сновидения, свободные ассоциации.

Ежедневно человеку приходится взаимодействовать с разными людьми, увеличивать количество социальных связей и налаживать уже имеющиеся взаимоотношения, однако это все очень сильно влияет на внутреннее состояние, в частности эмоционально истощает и приводит к нарастающему психологическому напряжению. Человеку становится все сложнее оставаться в своем «индивидуальном домике» без учета социального влияния, поэтому требуется найти способ постигать и осознавать то, что индуцируется внешней средой. Метод социальной матрицы сновидений предлагает рассмотреть работу с социальным бессознательным, что впоследствии поможет снизить тревогу и восстановить внутренний баланс человека.

Теоретические основы метода SDM

В статье Джулиан Менли «Матрица социальных сновидений Гордона Лоуренса: предыстория, происхождение, история и развитие» отмечено, что идея матрицы социальных сновидений возникла не из тщательно обдуманной теории или идеи, а скорее сложилась в результате ряда обстоятельств, не все из которых были случайными для ее «первооткрывателя», Гордона Лоуренса (*Manley, 2014*). Если говорить о теории, признанным первым источником социальных сновидений была книга Шарлотты Беррадт «Третий рейх снов», из которой Лоуренсу стало ясно, что набор индивидуальных снов, в данном случае записанных немцами между 1933 и 1939 годами, может рассказать общественную (социальную) историю, а не просто личную (*Lawrence, 1998*). Но если говорить именно о практике с данным методом, непосредственным триггером для Лоуренса стал результат его работы с группами в Тавистокском институте, во время которой он заметил, что у людей часто возникают сновидения, однако с ними никак нельзя поработать. По словам Лоуренса, способ работы с группами в тот период в Тавистокском институте делал невозможным рассмотрение сновидения как части групповой работы, поскольку сновидение понималось исключительно в сфере личного, то есть через отношения клинического аналитика и анализанта. Это разочаровало Лоуренса, потому что на интуитивном уровне он понял, что в сновидениях есть нечто жизненно важное для группы, но это нельзя выразить и учесть. Впоследствии это разочарование поспособствовало тому, что в 1982 году он и его коллега Патрисия Дэниел запустили первые матрицы социального сновидения, серию под названием «Проект в области социального сновидения и творчества». Можно сказать, что данное расхождение индивидуального и общественного взгляда на сновидение явилось фундаментальным в развитии метода. В первом отредактированном сборнике эссе Лоуренса на тему социального сновидения – «Социальное сновидение в работе» – рабочая гипотеза состояла в том, что общие сны отражают коллективный культурный продукт, социальное бессознательное, состоящее из диссоциированного и дезавуированного социального, политического и культурного опыта.

Воспользовавшись свободой мысли, которую предоставили ему социальные сновидения, Лоуренс принял как должное природу сновидения в социальном сновидении как относящегося к общему бессознательному. Он не рассматривал возможность того, как может работать фрейдистское предсознание; он также не беспокоился о возможности того, что сновидение, принадлежащее только одному человеку в матрице, может быть передано другим, но при этом будет сохранять статус личного сновидения. Для Лоуренса, оказавшегося в «контейнере» матрицы, сновидение было общим сновидением и больше не принадлежало никому конкретно. Доказательство этого общего бессознательного в социальных сновидениях понимается как частично демонстрируемое воспринимаемым отсутствием людей, связанных друг с другом психодинамически интерактивными способами, которые были бы типичны как для общих, так и для индивидуальных взаимодействий в рамках нормальной групповой работы.

Слово «социальный» использовалось как способ отличить «социальные» сны, представленные в матрице, от «индивидуальных» снов, которые обычно связаны с интерпретацией сновидений в контексте психоанализа. «Социальное» в этом смысле противоположно личному. Акцент в матрице социальных сновидений делается на сновидениях, а не на сновидце, то есть на «социальном», а не на индивидууме.

Рабочая гипотеза утверждала, что можно «видеть сны, которые выходят за рамки личных забот человека и перекликаются с опытом в обществе, на работе, в семье и других системах». Точно так же цель матрицы социальных сновидений была описана как «помочь участникам творчески использовать свое бессознательное, чтобы найти новые способы исследования социальных проблем».

Однако после многих лет практики и развития вместо «исследования социальных проблем» Лоуренс позже стал говорить «новые способы мышления». Другими словами, узкие рамки, подразумеваемые «социальными вопросами», были расширены, чтобы включить более сложные слои значения и возможности. По словам Лоуренса, «социальное» касается общества в целом, окружающей среды космоса (*Lawrence, 2006*).

Эта «космическая среда» явно больше, чем то, что иначе можно понять как «социальное». Если проследить эволюцию Лоуренса от узкого определения «социальное» к понятию «космос», окажется, что под этим он подразумевает общее знание, которое хранится в каждом из бессознательных умов до тех пор, пока оно не может быть преобразовано в сознательную мысль.

Это различие также является частью эмпирического понимания матрицы социальных сновидений многими людьми. «Социальное» становится недостаточным для описания общего понимания матрицы. Для многих участников возникает ощущение общего знания в каком-то другом, трансцендентном царстве, которое кажется более близким к ощущению матрицы. Это ощущение, которое предполагает, что участники матрицы разделяют форму знаний, мыслей и чувств о сложных вопросах человечества, которые трудно экстраполировать в ходе «нормального» осознанного мышления. Это может быть «космос» Лоуренса или более значимые

вопросы: «Значимые вопросы могут быть исследованы в SDM (матрица социальных сновидений) – смерть/жизнь, правда/ложь, бесчеловечность человека по отношению к человеку, экологические проблемы, политика и т. д.» (*Lawrence, 2006*).

Впервые введенная и примененная клиническим психологом Эрихом Фроммом и психоаналитиком Карен Хорни, первыми психоаналитическими культурологами, концепция социального бессознательного, получила более современное определение и была исследована групповыми аналитиками Эрлом Хоппером и Хэймом Вейнбергом. Хоппер предположил, что последствия социальных фактов, скорее всего, будут бессознательными, нежели сознательными. Концепция социального бессознательного относится к существованию и ограничениям социальных, культурных и коммуникационных механизмов, о которых люди не подозревают, поскольку эти механизмы не воспринимаются (являются неизвестными), а если и воспринимаются, то не признаются (отрицаются), а если признаются, то не принимаются как проблематичные (данные), и если воспринимаются как проблематичные, то не рассматриваются с оптимальной степенью отстраненности и объективности (*Hopper et al., 1996*).

У каждого человека есть уникальное личное бессознательное, созданное на основе его или ее личного опыта. Однако оно встроено в бессознательное, разделяемое обществом и культурой, в которых протекает биографическая жизнь. «Социальное бессознательное», согласно Хопперу, можно понимать как три категории социальных явлений, производных от культурных элементов, связанных с обществом и всеми его социальными институтами. Во-первых, это то, о чем люди не подозревают, но о чем они знали раньше, например эдипов комплекс. Второе – это то, чего они не осознают, но частично осознают. Примером может служить фантазийная жизнь, существовавшая до приобретения языка. В-третьих, есть то, о чем люди не знают и чего они никогда не знали. Это информация, которая едва доступна познанию и не может быть познана напрямую. Такое знание может быть архаичным или принадлежать динамическому бессознательному (*Hopper et al., 1996*). Опять же, социальное бессознательное по своей природе имеет бета-элементы, как постулировал Бион, которые доступны для преобразования в альфа-элементы посредством сдерживающей функции матрицы.

Бион придерживался точки зрения, отличной от эдипальной, сосредоточившись на том, как люди приходят к знанию и пониманию из сновидений (*Бион, 1952*). Эта эпистемическая точка зрения прославляет творческий процесс сновидения, результаты которого воплощаются в культуре общества. Культура возникает, когда люди взаимодействуют между известным и неизвестным, конечным и бесконечным. Достижение Биона состояло в том, что он увидел в сновидении соединение разрозненных элементов эмоционального опыта в единое целое, каким бы причудливым ни было содержание сновидения. Это поставило под сомнение теорию Фрейда о том, что сны существуют для того, чтобы скрывать желания и потребности отдельных сновидцев. Сосредоточившись на развитии мышления и знаний, Бион расширил основу для понимания сновидений, освободив их

от привязки к индивидуальной психике. Он назвал эту вершину Сфинксом (Бион, 2010). Социальное сновидение занимает эту вершину познания в понимании сновидения, потому что оно имеет дело с решением загадки познания. Это открывает новые пути к пониманию важности сновидений и снов. Концентрируясь на сне, а не на человеке, которому он снится, обращаются к культурному контексту сновидения. Помимо прочего, говоря о Бионе и его работах, связанных с теориями бессознательного, необходимо отметить, что, основываясь на них, Лоуренс выдвинул предположение, что социальное сновидение было связано с идеей Биона о Сфинксе. В отличие от Эдипа, Сфинкс представлял идею интеллектуальных проблем и знаний, подходящих для групповой работы, в то время как Эдип занимался парами в групповой работе или диадными отношениями в работе аналитик – анализант (Lawrence, 2011).

Открытие Гордоном Лоуренсом социальных сновидений – это революционный поворот и интеграция двух уже революционных идей, предложенных Уилфредом Бионом: полевой теории групповой динамики и работы со сновидениями как ментализации неразрешенного и непереваренного эмоционального опыта. Бион предположил, что процесс сновидения является способом действия человеческой психики (альфа-функцией) для преобразования необработанного, проблематичного эмоционального опыта в элементы для осмысления уникальной знаковой системы, картинок и киноподобных образов, используемых в повествовании о сновидениях (Бион, 1952). Следуя примеру Биона, Блехнер утверждает, что работа со сновидениями или процесс сновидения облегчают доступ к неосознанному опыту, то есть опыту за пределами слов. Он указывает, что свободные ассоциации, из-за их зависимости от языка, не обеспечивают такого исключительного доступа, как сновидения, к неоформленному, несимволизированному, следовательно, бессознательному опыту. Идеи Блехнера, по-видимому, описывают процесс, очень похожий на работу со сновидениями Биона, который происходит как во сне, так и в бодрствовании: сновидение – это процесс, который «преобразует» необработанный эмоциональный опыт в психологическую организацию (альфа-элементы), так что с ним можно осмысленно мыслить.

Бермудес предполагает, что «социальное сновидение» – это разновидность «альфа-работы сновидений» на групповом уровне, которая пытается преобразовать проблемный, неразрешенный опыт в более крупных системах (организации, сообществе, социуме и т. д.) в значимую эмоциональную согласованность (Bermudez et al., 2018).

Теория мышления Биона предполагала, что мысли существуют и что люди развивают аппарат для управления ими, который называется мышлением. Мысль существует генетически и гносеологически до мышления. Мышление – это процедура управления количеством поступающих в психику раздражителей. Мысли – это чувственные впечатления и примитивные эмоциональные переживания, вызванные опытом реальности.

Из этой протоментальной системы знание может быть получено посредством действия мышления. В этом процессе задействуются альфа-функции, необходимые для сознательного мышления и рассуждений,

для преобразования бета-элементов в альфа-элементы. Альфа-элементы являются неотъемлемой частью мыслей сна. Если альфа-функция не может работать, эмоции остаются бета-элементами, которые «не поддаются использованию в мыслях сновидения», остаются неперевавленными фактами и могут быть использованы только для отыгрывания (*Бион, 1952*). Альфа-функции и альфа-элементы имеют решающее значение для использования в мышлении и сновидениях. Это были гипотезы Биона о связи между эмоциями и знанием.

Достижение Биона состояло в том, что он доказал, что функция сна состоит в том, чтобы синтезировать фрагментарные элементы эмоционального опыта в единое целое.

Бион предположил, что сновидения состоят как из альфа-элементов (необработанный опыт, преобразованный в осмысленную организацию), так и из бета-элементов (неметаболизированный, неинтегрированный психотический опыт) (*Бион, 2010*). Бермудес же в свою очередь обнаружил, что это полезный способ поразмыслить над эффективной матрицей социальных сновидений и способствовать ей: как фасилитатор ведущий должен быть готов лично сдерживать и помогать матрице содержать, думать, размышлять о часто болезненных, неинтегрированных психотических переживаниях. В то же время ведущий может оставаться менее активным, позволяя матрице участников развивать свое собственное мышление с помощью имеющихся в ее распоряжении альфа-элементов. Изабел Мензис-Лиф проясняет этот момент: «Тонкость интуиции Биона заключалась в выявлении менее очевидных, но чрезвычайно влиятельных психотических явлений, которые возникают в группах, внешне ведущих себя разумно, хотя и немного странно; группах, участники которых являются клинически нормальными людьми или невротиками и работают более-менее эффективно» (*Menzies-Lyth, 1981*). То есть это не говорит о том, что группа при проведении матрицы должна внешне вести себя неадекватно. Со стороны, а тем более изнутри группе кажется, что все происходящее вполне логично. Как, например, уход в ассоциации и начало рефлексии, вместо того чтобы делиться сновидениями в матрице.

Под влиянием всех вышеперечисленных теоретиков и исследователей складывается следующий взгляд на сны: в целом это метафорические попытки интегрировать, разрешить и отрететировать варианты решения событий (стрессовых или травмирующих, или дезорганизирующих), которые еще предстоит полностью пережить, представить и засвидетельствовать собственному разуму сновидца или другому разуму. Травмирующие и дезорганизирующие переживания нуждаются в другом сознании, чтобы помочь в усвоении, создании смысла и восстановлении психологической согласованности, непрерывности и самоуважения. Добавляя влияние Эриксона и Лоуренса, можно утверждать, что матрица социального сновидения (SDM) обеспечивает контейнер для достижения способности к рефлексии для неформализованного и несимволизированного коллективного опыта групп. SDM – это путь к исцелению коллективной

травмы, если SDM генерирует необходимое общественное признание и свидетельство диссоциированной, лингвистически несимволизированной травмы.

Организация кадра SDM и его влияние на творческий процесс

Первое, на что важно обратить внимание в разрезе особенности мышления, – кадр, за счет которого создается благоприятное поле развития матрицы социальных сновидений. Подобные встречи могут проводиться в онлайн- и офлайн-формате. Количество участников варьируется от 5 до 200. Важным моментом организационного процесса является форма раскладки на время самой матрицы. В офлайн-мероприятиях это форма спирали или снежинки. В онлайн-формате это выключенные камеры во время обмена сновидениями. Стоит отметить, что некоторые ведущие не призывают участников выключать камеры. По нашим наблюдениям, участники чувствуют себя более комфортно, и матрица наполняется большим количеством сновидений и образов, когда участники могут выключить камеры. По времени матрица длится от 40 минут до одного часа. В один день может проводиться несколько матриц, в зависимости от количества участников и формата мероприятий.

Матрица открывается словами ведущего *«Наша задача: трансформировать мышление, через исследование сновидений, следуя методу свободных ассоциаций, амплификаций и системного мышления с целью найти связи и взаимосвязи, открыть новые мысли и новое мышление. Каков же наш первый сон?»* Это творчество, заложенное в «новом мышлении», и есть сама суть матрицы социального сновидения. Если бы матрица была просто пересказом историй и образов из сновидений людей, тогда в ней было бы очень мало смысла вообще и для участников в частности. Франка Фубини в своих статьях указывает на то, что с помощью матрицы сновидений в организации с командами создается библиотека образов, реальных образов корпоративной культуры, не тех, которые из головы придумываются, а реальных образов о том, о чем организация. И это помогает людям через образы далее обсуждать разные сложные вещи, апеллировать к этой библиотеке. Когда зародилось социальное сновидение, «творчество» было такой же частью проекта, как и «социальное сновидение», что было ясно из названия первой матрицы: «Проект социального сновидения и творчества». Интересно, что важность творчества в социальном сновидении также была предметом одной из последних публикаций Лоуренса «Креативность социального сновидения».

Однако следует заметить, что в матрице делается все возможное, чтобы избежать классической динамики групповой работы. Вместо этого поощряется свободная ассоциация. Данное различие отражается в иной роли ведущего социального сновидения. В социальном сновидении потребности участников в основном не связаны с контейнированием или обучением через полученный опыт. Вместо этого им необходимо удерживать некоторое пространство, позволяющее рассказывать сны и связанные с

ними образы посредством свободных ассоциаций. Часто становится заметным, что ведущий вносит свой вклад в матрицу как участник, который имеет больше общего с другими участниками матрицы по сравнению с консультантом по групповым отношениям. Ведущий матрицы достигает этого, воздерживаясь от интерпретации и суждения, при этом связывая и соединяя разрозненные образы сновидения с целью освещения возникающего смысла. Функция консультанта, заключающаяся в связывании и соединении, становится важной благодаря активному использованию свободных ассоциаций в матрице. Давая возможность участникам говорить о своих спонтанных и возникающих ассоциациях со сновидениями и образами, матрица часто становится пространством, которое иногда может напоминать несколько хаотичный поток сознания. Ведущий матрицы пытается подбирать подходящие связи между тем, что другим участникам может казаться несвязанным скоплением различных изображений. В результате иной своей роли ведущий социального сновидения будет предлагать гипотезы, которые могут помочь их большему пониманию, но он никогда не будет говорить о конкретном смысле.

Существуют различные способы проведения постматричных сеансов. Обычно за матрицами следует ведение диалогов. Смещение от фантазийного пространства матрицы к диалоговому пространству сопровождается перестановкой стульев в прямоугольник так, чтобы они не были ни снежинкой, используемой при работе с матрицами, ни круговой рассадкой малой группы, используемой в классическом собрании группы. Раньше такие диалоги состояли из двадцатиминутного обсуждения опыта участия в матрице. Однако практика простого диалога получила свое развитие, и начали предприниматься попытки понять значение матрицы, при этом не попадая в «ловушку» интерпретации. Значение слова диалог в данном контексте тесно связано с использованием этого слова Дэвидом Бомом в его книге «О диалоге», где он говорит о совместном мышлении и неосознанности. Однако в последнее время стала намечаться тенденция попыток возвращения к самим сновидениям, например, путем некоего синтеза образов сновидения в группе отражения сновидения (или системного синтеза) (Bohm, 2004). Эта возможность позволяла участникам с помощью ведущего, выполняющего роль фасилитатора, поразмышлять над образами из сновидения, которые связаны между собой, чтобы сформировать некий «коллаж» образов, из которых выдвигаются одно или несколько рабочих предположений.

Сновидение как «валюта» матрицы

Цель матрицы социальных сновидений состоит в том, чтобы свободно ассоциироваться со снами, которые становятся доступными, чтобы устанавливать связи и находить связи в мышлении. Сновидящее мышление и мысль – это «валюта» матрицы, а не личные отношения ее участников. Концентрируясь на образах и размышлениях, матрица становится творческим источником новых знаний для каждого участника, когда они связываются со снами. «Толкование сновидений» Фрейда было, конечно,

ключом к пониманию свободных ассоциаций. Лоуренс показал, как можно использовать свободные ассоциации применительно к матрицам социальных сновидений. Каждый сон вызывает у участников ассоциации, которые приводят к тому, что матрица становится многогранной смысловой вселенной. Дополнительным методом является амплификация, которую Юнг использовал для понимания сна в терминах коллективного бессознательного. Амплификация подтверждает статус сна, исследуя его социальный контекст и вызываемый им символизм.

В работе Джорджа Бермудеса «Матрица социальных сновидений как способ для обработки имплицитных расовых предубеждений и коллективных расовых травм» предполагается, что теория социальных сновидений и модифицированное применение матрицы социальных сновидений Гордона Лоуренса, метода для группы как целого, не только обеспечивают окно в социальное бессознательное, но и могут служить «контейнером» в бионическом смысле, для обработки и потенциального исцеления «травмы» (Бермудес, 2015).

В отличие от открытого и нетерапевтического подхода Лоуренса, Бермудес упростил матрицу социальных сновидений и сосредоточил внимание на теме интеграции теории групп с современной теорией сновидений. Бермудес предполагал, что этот подход освещает травмированное «групповое я». Основная задача состоит в том, чтобы обнаружить социальный смысл доступных сновидений в матрице.

Есть несколько других фундаментальных предположений: первое – сновидения, созданные в SDM, являются общим достоянием сообщества сновидящих, второе – внимание должно быть сосредоточено на сновидении, а не на сновидце, что способствует созданию безопасного ментального пространства, третье – к выяснению значения сновидения следует подходить с позиции рабочей гипотезы.

Тематическое применение метода SDM

Для исследования уникального переходного пространства социальной матрицы сновидений и его тематического применения как метода совместного исследования коллективного бессознательного нами была организована тематическая группа SDM «Устойчивость лидера во время неопределенности». Всего было проведено девять матриц, встречи проводились раз в неделю онлайн, по времени длительностью один час (40 минут матрица, 20 минут рефлексия). Во время матрицы участники делились сновидениями, ассоциациями и амплификациями, во время рефлексии участники обсуждали сны и образы матрицы, соотносили с собой и предложенной темой. Количество участников варьировалось от пяти до десяти человек, все участники были слушателями магистерской программы НИУ ВШЭ «Психоанализ и психоаналитическое бизнес-консультирование».

Исследование проводилось в рамках написания магистерской диссертации и имело две гипотезы, обе из которых подтвердились в ходе исследования:

– первая гипотеза состояла в том, что тематическое применение SDM Гордона Лоуренса позволяет осмыслить бессознательный контекст социального опыта, мобилизует мыслительные способности участников матрицы и ведет к постижению новых смыслов;

– вторая гипотеза состоит в том, что первый сон задает тон мелодии всей матрицы сновидений.

Линия развития группы в SDM

В предложенном исследовании была описана каждая из проведенных встреч. Вначале описывались чувства и эмоции, о которых шла речь в сновидениях и ассоциациях во время матриц, указаны образы и метафоры, а также мысли, рефлексия, идеи о том, какая связь прослеживается с темой матрицы. В описательной части матрицы приведены только первые сны каждой матрицы, но описаны отсылки и к другим снам.

Матрица 1. Ассоциации как отражение закрытых дверей в сновидениях

Матрица началась со сна, который поразил всех участников и прошел через последующие матрицы. Первая матрица была наполнена расщеплением. Есть черное и белое, хорошее и плохое, имеется двойственность в чувствах и переживаниях. Отсутствие страха и в то же время присутствие страха, желание очистить пространство и при этом не обращать внимания на грязь. Интерес и удивление от происходящего. Чувство силы. Надежда. В снах жизнь и смерть, перерождение. Ощущение между возбуждением и страхом или возбуждением от страха. Имеется большое количество ассоциаций. Участники делились ощущениями бессмысленности, когда в пространстве было много ассоциаций. Смысл возвращался вместе со сновидениями.

«Не могу забыть. Приснился в деталях. Сон в том, что как будто бы я выхожу на улицу и на улице очень много грязи. Иду по грязи, чтобы не наступить на нее. Вижу женщину в белом, она не знает, как пройти, мужчины падают в грязь, и у них изо рта идет грязь. Женщина в белом испугана, и я ей говорю: «Ничего не бойся, просто иди за мной». Нет жалости и сожаления к мужчинам, это как то, что им нужно было пройти. Зашли в дом, в котором мужчина оставил очень много мусора, подожди, нам нужно сначала убрать, начинает убираться. Даже крошки подбирает. Теперь чисто».

Во время рефлексии первой матрицы у участников было много обращений к самому первому сну, рассуждения о женщине в белом платье, которая с грязными мужчинами никаких чувств не имела и не стала иметь. Женщина в белом рассматривалась с разных сторон. Хорошая она или плохая, а если хорошая, то почему? Просто потому, что она белое платье надела? А есть мужчины, которые лежат в грязи и изо рта грязь. А может

быть, это процесс очищения, изменения? Эта грязь должна из них выйти, для того чтобы они куда-то продвинулись. Очевидное не очевидно. Кто же в этом сне лидер? Сновидец или женщина в белом? Должен ли лидер кого-то спасать? Какая роль у лидера, когда происходит неопределенность? Как остаться в лидерской позиции во время неопределенности?

Рассуждения о расщеплении, что-то не может соединиться друг с другом. Мысли отдельно, сны отдельно. Последний сон в матрице:

«Я просыпаюсь, открываю двери спальни, а там нечто, чего не хочется видеть».

Он ассоциировался с отношением участников в матрице к сновидениям. Открываешь дверь в сновидения, а там нечто неприятное. Дверь закрывается, и дальше можно просто ассоциировать более чисто и опрятно.

У участников появляются фантазии о том, что лидерская роль заключается в соединении между собой расщепленных частей, все сны были черные или белые, отсутствовала интегрирующая часть. В процессе рефлексии возник спор между мужчиной и женщиной вокруг сна, где были две женщины и двое мужчин. Ведущий группы связал это с идеей расщепления. Далее участники занимают однозначную позицию относительно того, где правые и неправые, где лидеры, где нелидеры, где те, кого надо спасать, где те, кого не надо спасать. И это связалось у них с другой мыслью, с ощущением, как бы при запланированных девяти сессиях все понять и дать ответ на вопрос прямо уже после первой. То есть проявляется нетерпеливость, преждевременность, вместо того чтобы какое-то время поваляться в этой грязи незнания и непонимания.

Образ мессии, возникший в сновидении, ассоциировался с новым, с темой лидерства во время кризиса как переходная роль: внутренний мессия лидера как рождение нового, чего раньше не было. Создание нового при потере опор.

Особое внимание хочется уделить желанию участников исследовать тему устойчивости лидера во время неопределенности, как бы держа в голове какого-то внешнего лидера и способы устойчивости. Звучала тема ощущения себя бесполезным в толпе, маленьким потерянным ребенком. Возникает мысль, что этому ребенку нужно найти свой способ вернуться в состояние ощущения себя человеком не пустым и бесполезным. Вот про это лидерство идет речь, а не про внешнего лидера. Тема не столько исследовалась с разных сторон, сколько участники пытались рассмотреть одну крайность.

Фантазии о том, что лидерская роль заключается в том, чтобы соединить между собой расщепленные части, привели участников к размышлениям, что для роли лидера крайне важно находить быстрые решения и о том, как лидеру внутри себя совместить мужское и женское. Мужское – жесткое, как принятые решения в деле, в работе, но при этом нужно женские переживания разместить в мужской роли лидера.

Матрица 2. Образы дезинтеграции в коллективном бессознательном, или Игры в маски

Вторая матрица открывает цикл сновидений о перевоплощении женского в мужское. Первые сновидения участников пропитаны страхом, женщине угрожают мужчины. Приходится притворяться. Чувства: страх ошибиться и при покупке выбрать суку вместо кобеля; воодушевление, сила при покупке коня; нерешительность, страх попросить помощи, удивление оттого, что тебе помогают; страх притворства, долгий выбор маски; решительность, воодушевление, сила при переодевании женщины в мужчину.

«Сестре грозит опасность. Этот человек, который угрожает, уходит. Пытаюсь кричать: не надо, не надо. Не могу кричать. Ситуация неминуема. Понимаю, что мне нужно успокоиться, успокаиваюсь и спокойно ему говорю "не делай этого", и он этого не делает».

В процессе сны ассоциировались не с тем, что ты должен быть либо одним, либо другим, женским или мужским, а с тем, что есть желание убежать из женского в мужское.

Участницами ощущалась путаница, будто смешались лидер как функциональная единица в организации и лидерство как авторство жизни. Это защищало участников, потому что размышлять и рассуждать о лидерстве как об авторстве своей жизни и тогда соотносить материал матрицы с собой, со своими переживаниями, со своим опытом – это сложнее, чем рассуждать о каком-то лидере в организации, который других людей неизвестно куда ведет.

В некотором смысле это возможная задача дальнейшего исследования, чтобы для этой интеграции появились образы. Потому что пока образы есть в коллективном бессознательном про дезинтеграцию, про магические переходы одного в другое. Головой лидеры понимают, что нужна интеграция, но их психика эту интеграцию образами сновидений пока не презентует. Это может быть ответ на вопрос одного из участников, во что еще глубже группа не может погрузиться, в ту интеграцию, которая есть дезинтеграция психики, она есть, но страшно в нее погружаться, тем более когда есть знание, что ее нужно интегрировать.

Франка Фубини говорит, что с помощью матрицы сновидений в организации с командами создается библиотека образов, реальных образов корпоративной культуры, не тех, которые из головы придумываются, за все хорошее против всего плохого, а реальных образов о том, о чем организация. И это помогает людям через образы дальше вести обсуждение, апеллировать к этой библиотеке. Это наблюдалось во всех матрицах. Образы матрицы, такие как грязный лидер, щенки, кони, волки, женщина в белом, – реальная библиотека образов, через которые можно сложный опыт, называя этими образами, дальше обсуждать.

Матрица 3. Подступы к интеграции через выгрузку насильственных образов и чувств в сновидениях

Третью матрицу открывает сон о растерянности и страхе, давящем чувстве опасности, с ощущением долгой тягостности происходящего. Только видел одно, оборачиваешься – на том месте уже нечто другое. Хочется совершать действия, но ты не можешь. Женщины, дети, насилие. Все перемешалось. Невозможность рассоединиться с этими чувствами. Они просто есть.

«Взяла деньги, у меня нет карты. Жуткое состояние растерянности, страха. Ты не можешь их обнаружить».

Участники обнаруживали много страха в снах. В матрицу прорвалась годовщина теракта на Дубровке. Люди, погибшие от газа. Связались между собой женщины, мужчины, дети, какое-то незаконное притязание на энергию. Лидер, насилие и налоги. Опыт насилия и как хочется очиститься. Возникали рассуждения о способах выдерживания насилия. То, как выдерживать изнасилование и помогать тем, кто рядом, выдерживать подобное. Если раньше мы жили в период определенности, то сейчас мы живем в период неизвестности. Как будто бы эти чувства просто есть.

Третья матрица оказалась наиболее скудная в описании. О ней не хотелось говорить. Ее не хотелось описывать. Самые сложные переживания матрицы – те чувства, о которых не хочется говорить и обсуждать. Стоит отметить, что в момент подготовки материала к написанию данной работы наиболее сложный анализ возник при работе с материалом третьей и четвертой матриц. Материал был смешан, сложно было разделить матрицы, текст сливался в единый. Наиболее запутанные конспекты. Отсутствовало понимание, где начало, где конец. Создавалось впечатление, что нереально обработать материал, наиболее трудозатратный этап, который стопорил ход всей работы.

Матрица 4. Соприкосновение с грязью как путь к спасению

Четвертую матрицу открывает сон о сокровенном. Это ветхая шкатулка от важного человека, она стара, но ценна. Возникают идеи открытия, творчества, наполнения смыслом. Есть радость от приобретения ценности. Приходит ощущение важного в снах. То, что при пробуждении забывается. Тут же возникает сложность – страх открыться, как шкатулка из сна. Появляется чувство неуместности, препятствия, нерешительности. Страх потери сокровенного, страх обесценивания. Сны участников наполнены нерешительностью и робостью.

«Меня не оставляет сон. Каждую ночь после предыдущей матрицы снились яркие сны. Ко мне тоже во сне приходили учителя, но с другой программой. Мне снилось, что я в доме у своей преподавательницы. Эта женщина – у меня с ней проходит сессия, почему-то там мои

коллеги с работы в этой же квартире, и мы собираемся уходить, и приходит ее дочь, и она мне дарит какой-то подарок. Я ему очень радуюсь. Я не помню, что это за подарок, учительница мне говорит: "У меня еще кое-что для тебя есть". И она дарит мне шкатулку. Эта шкатулка, она такая как для украшений, которая открывается и выдвигается автоматически. Она раскладывается на 5 этажей веером. Она очень старая, со времен Советского Союза далеко до послевоенного времени или может военного. Она еле раскладывается, потому что она заржавевшая, потрепанная, очень старая и еле держится, скрипит. Но она мне так нравится, и в конце, когда ее раскладывают до конца, начинает играть красивая мелодия, как из музыкальной шкатулки. Подарок кажется невероятным, и, самое главное, мне не важно, какая она, эта шкатулка, мне нравится, что она именно такая, старая и дает такой красивый звук».

В начале рефлексивной сессии возникло обращение к самому первому сну первой матрицы, про мужчину в грязи и про двух женщин, которые обходят их. Возник интерес, что они испытывают и что испытывают эти мужчины. Они просят помощи, они очищаются или, может, им уже настолько все равно? Участник вспомнил историю в мифологии про то, как героиня спустилась в ад и там не было ничего. Это просто пространство, полное ужаса, и тьмы, и мрака. Единственное, что она успела заметить, – это грязь под ногтями, и благодаря этой грязи она вернулась на поверхность. То есть как будто бы это была спасительная грязь и это помогло ей выжить. Такое ощущение, что грязь, которая была у нее под ногтями, это было то единственное, что связывало ее не с адом. Идея некой спасительной грязи. Эти мысли увели участников в ассоциацию грязного лидерства как противоположности чему-то белому на белом коне, прекрасному, перекликаясь с историей, когда мужчины падали в грязь поглощенные грязью, – тоже спасение, примкнуть к чему-то.

Это все привело участников к ассоциации с гибкостью: если дерево не очень большое, тогда оно гибкое и оно меньше и слабее, чем какое-нибудь крепкое дерево. Крупное крепкое дерево ломается при определенной нагрузке, а небольшое, слабое может выдержать. Как пример возникла поговорка, что самый крепкий дуб во время урагана ломается. От обстоятельств, в которых мы развиваемся, зависит, какими мы становимся: либо очень мощными, либо гибкими. Либо ломаемся. Когда меняется все вокруг, сложно приспособиться. У нас есть разные доступы к нашему психическому. Когда сопротивляешься ситуации, это значит, как будто бы мы не согласны. В этот момент у участников появились воспоминания о прошлой матрице как о месте, где было много неприятия. В то же время у участников текущей матрицы возникали смешанные чувства, хотелось поучаствовать, но внутри сдерживались. Один из участников делился сложным переживанием своей жизни, где приходится принимать жесткие решения, которые даются очень непросто. Шкатулка ассоциировалась с ящиком Пандоры, представлялось, что это вовсе не ящик, а ларец и его запрещали открывать. Затем оттуда вылетели все невзгоды,

все несчастья, которые только могут быть, и только в последний момент шкатулка закрылась, и по легенде осталась на дне шкатулки Надежда.

В продолжении исследования темы естественной частью переживаний участников являются непонимание и отсутствие связности происходящего и скорее пока появляется больше вопросов. Отсутствует понимание ощущений, вокруг которых возникают вопросы, и при этом контрастирует желание контролировать, понимать, что происходит. Контролировать матрицу и что в нее скидывают сами участники. Возможно, это вопрос принятия внешней ситуации или принятия своей слабости в том, что невозможно проконтролировать. И сами сновидения, и ассоциации можно сопоставить с тем, что матрица смотрится и переживается как некая шкатулка и страшно заглянуть в нее. Возможно, очень много злости и отчаяния, к которому не хочется прикасаться. Что-то спрятано, есть, но, может, есть страх с чем-то соприкоснуться внутри себя. Безопасно здесь, в матрице, или нет? Но, с другой стороны, участники подходят к этому ящику уже в четвертый раз, не уходят, несмотря на все сложные переживания внутри. Возникают разные чувства относительно того, чтобы его открывать, потом закрывать, чтобы дозированно справляться с тем, с чем пока не знаем как справиться.

В процессе проведения третьей и четвертой матриц ощущались наиболее агрессивные и эмоциональные дискуссии. Несколько участников после этих встреч покинули матрицу. Возникал вопрос о сохранении ведущими границ матрицы. Тот момент, когда ведущий намекает, что в матрице чего-то не происходит. А какой-либо участник говорит: «В смысле, что не происходит?! Вы мне скажите, что еще должно произойти?!» И в этот момент вы говорите: «Я не знаю, что должно произойти». Ведущий не может дать обратную связь, что похоже на то, как будто наше отождествление с этими чувствами вызывает злость. Не может просто называть чувство, которое выражает участник. По сути, он ничего не может в принципе, так как это не работа с групповой динамикой коучинговой группы. И ничего с участником и его переживаниями делать не будет. Ведущий может только связать, что выражаемые участником чувства имеют отношения к теме.

Матрица 5. Дихотомия как переходное пространство

Пятая матрица открывается сном про хранителя лодочной станции и дельфинов, в котором ощущается двойственность о том, сохранность это или угроза. Центральной линией слышится жертвенность – ощущение себя жертвой или желание принести кого-то в жертву. Есть напряжение, волна тяжелого страха, ожидание. Возникающие сложности в снах во время проведения матриц добавляют еще больше напряжения на этом «сеансе». С одной стороны, страх, с другой – понимание, что ничего нельзя сделать и изменить ситуацию. Что-то скоро должно закончиться, но никак не заканчивается. Частичное чувство облегчения, но не до конца. Отвращение, бессилие, демоническое чувство удушья. Ощущение грязи и желание от нее очиститься.

«Хранитель лодочной станции, охраняю дельфинов».

Образы, привносимые в матрицу, удивляют своей дихотомией – слово, которое наиболее часто встречается в пятой матрице. Участница вспомнила, что во сне у нее была кровь, пятна крови на белом платье. Пошли ассоциации. Хлеб и вино – это Тело и кровь Христа. Любви и брачной ночи или насилия, знаки Христа или знаки демонического.

Возникают мысли, что когда организация становится грязной, то как же лидеры в ней чувствуют себя белыми на белых конях, как они эту позицию сохраняют в компании? И какое облегчение может принести лидеру осознание, что он тоже часть этого пространства? Далее следуют мысли о непопулярных решениях. Решениях, которые могут быть восприняты группой как плохие, как те, которые сложно принимать. Мысли про полярность – чтобы занять определенную сторону. Дуальность: так сильно хочется навести чистоту и порядок, порядок в хаосе. Только если навести порядок, тогда заработает. При этом умеи выдерживать/удерживать скорость воздуха, земли, воды. А как же огонь? Огонь, ад, кровь, потеря невинности. Запретный плод сладок, страх увязнуть в этих страстях. Также огонь ассоциировался с женской функцией «хранительница очага». Хранительница огня.

Ассоциации в снах – будто поиск способа соединить грязь и чистоту и способа разделить, очиститься. Дихотомия мужского и женского переходит в дихотомию чистого и грязного. Чистота, свет – Христос, пейте кровь мою и ешьте тело мое. Звучит мотив жертвенности. Поиск границы, где заканчивается рай и начинается ад. Если ты страстный, то ты душный. Исторгнуть из себя плохое, очиститься.

Если для этого пожертвуешь другими, то это позволяет сохранить разделение. А если это внутренняя жертва, грязное мертвое внутри, то это про объединение. Извращение реальности: невозможно вернуться в предыдущую реальность, и внутреннюю в том числе. Есть надежда справиться со своими страстями. Жестокости много, агрессии много, но она приписывается кому-то другому.

Пятая матрица наиболее обрывистая, единственная из всех, в которой пропущены сновидения, то есть имеются белые пятна, нечто стерто. Стертое является пограничным пространством перехода матрицы в иное эмоциональное пространство. До пятой матрицы было ощущение сопротивления происходящему, далее ощущалось развитие.

Матрица 6. Новый противоположный взгляд на первый сон. От бесчувственности к чувствам

Шестая матрица открывает чувство опасности, связанное с женскими фигурами и недоверием к мужским. Чувства участников в целом говорят об ощущении страха и угрозы. Глаза говорят одно, сердце другое. Попадаешь не на ту территорию, нужно срочно оттуда бежать. Со стороны кто-то говорит, что ты можешь сделать по-другому. Страх и недоверие к мужским фигурам. Вопрос о том, хотят ли они помочь или навредить,

хотят уберечь или нанести вред. Недоверие к воде, желание укрыться на берегу. Желание бежать дальше от берега. Непонимание от увиденного и происходящего. Смута: перепутаны угроза и ее отсутствие. Страх раскрытия, обвинения. Непонимание, знают окружающие о твоей вине или нет. Страх окончания жизни. Бомба замедленного действия. Отрешенность, спокойствие, отстраненность от событий, которые в обычной жизни вызывают гамму чувств. Отсутствие ужаса там, где обычно он есть. Страх нанесения увечий, женщинам угрожают женщины. Удивление от помощи, которую хочет оказать мужчина. Насилие женщины над женщиной. Вся группа матрицы женская. Возникает вопрос о цене женского героизма. Недоверие к себе и отсутствие веры в себя. В матрице присутствовали резкие, пробуждающие сны страха. Много фаллических символов: нож, змея, гвоздь. Вот один из снов.

«Как будто бы я еду на велосипеде по какой-то дороге, побережью, Юрмала, Фин. залив в СПб., хвойные деревья, солнце пробивается, она навливаюсь. Все колеса истыканы ржавыми гвоздями.

Иду с кем-то. Мужская фигура, но мне отвечают, но ты же едешь, все нормально, колеса-то едут».

В энергиях отношений «женщина – женщина» отсутствовало доверие: одна убийца, другая подозревает. Противостояние. Ожидание подвоха. Нужны ножи, чтобы превратиться или иметь хотя бы атрибуты мужского при встрече с женской энергией. Равнодушие женщины к женщине в момент сложности. Равнодушие к ребенку, который повис на гвозде. Связывается с тем, что было в других матрицах, с женщиной в белом, необходимо себя обелить, сделать святой, чтобы пол был чистый.

На этот раз у участников группы эта женщина не вызывает ассоциаций с прекрасным. Скорее с образом тумана, болота, и эта белая женщина – заманивающая в болото. Страх оттого, что она заманит тебя на смерть. В этот момент одна из участниц поделилась сном, в котором была женщина в белом платье: первая мысль была, что это свадьба, а потом оказалось, что это саван. Свадьба и похороны перепутаны. Все слилось во сне. Действительно, женщина в белом не обязательно невеста, это может быть Смерть. Может, это попытка защититься от плохого внутри? И тогда идея может быть в том, что у женщины тоже рыльце в пушку. Белым прикрываются, чтобы отстраниться от угрожающего. Возникла фантазия о первом сне, что женщина может пройти по мужчине, из которого исторгается грязь, как по помосту, и пойти дальше, подняв подол, в белых туфлях. Может, хотелось думать, что она хорошая? Так как это звучало в других матрицах. Но это было сложно соединить все вместе. А сегодня при всех тех сюжетах, которые озвучены, появилась такая возможность, сложно это не связать. Возникает равнодушие в ощущениях от снов: в матрице было много устрашающих сюжетов сновидений, но при этом не было сопутствующих сильных переживаний, страха. Как будто это все само собой разумеющееся.

В рефлексивном пространстве у группы были ассоциации от сновидения про отщепенную мужскую часть, которая просит быть проявленной, есть страх и недоверие, не разрушит ли это тебя и твое женское. И как будто бы здесь о том, как женщине оставаться в лидерской роли. Или как женскому не погибать и не умирать в любом лидере в момент неопределенности. Возникали вопросы про неинтегрированность. Например, во сне про велосипед недоверие к тому, что ты видишь, что ничего не происходит, нужен кто-то, кто подтвердит, что нужно ехать. Не присваивается себе право считать: что я вижу, то и есть.

В связи с темой самой матрицы говорилось о том, что был привычный взгляд на роль руководителя, что это такая мужская энергия, но в момент неопределенности у лидера уходит потребность в ней и нужно найти другие способы. Есть растерянность, пока не видишь в себе этого. Мужчина есть, и его нет, проходит мимо, проваливается в грязь. Также возникал страх, что за счет женских чувств, страстей в момент неопределенности женское доминирует над рациональностью. В этот момент ты захвачен страхами.

Ведущие предполагали, что происходит путаница между фаллическим и мужским. И женщина в попытке быть как мужчина становится фаллической, и эти фаллические объекты во сне – ими женщины друг друга повреждают или сами повреждаются. Женщины, девушки противопоставляются живым мужчинам, которые говорят: все нормально, ты можешь ехать. Которые на удивление помогают. Возможно, это про отношение женщин друг к другу. Про то, что происходит между женщинами, про ожидания женщин друг от друга, которые толкают женщин на эти фаллические гвозди, змеи, ножи и прочее. Про их желание не столько через отношения с мужчинами, через их взгляд на тебя показать, что ты крутая, у тебя есть опора, стержень, а сколько через глаза других женщин показать себя со стальными достоинствами. У мужиков тоже нет стальных достоинств, но женщины хотят их, гвоздей, ножей, а не этих настоящих пенисов, которые не такие крепкие.

Одна из участниц поделилась, что в момент проведения матрицы в соседней комнате мужчина громко разговаривает и тем самым вызывает раздражение. Это навело группу на мысль о том, что если представить себе организационный контекст, то если мужчина громко говорит, это является его признаком какой-то силы, крутой. Если женщина громко говорит, то это признак ее истеричности: она не владеет эмоциями. Одно и то же поведенческое проявление, но разная внешняя оценка. И тогда вопрос: куда женщине эти проявления девать?

Если взять два образа, солдата Джейн и Екатерины Великой, и задать вопрос, кто из них фалличнее, кто на самом деле с ножом за спиной, то и та, и другая могут обладать этой силой.

Матрица, уменьшившись по времени, не уменьшилась по содержанию. Неожиданная сновидческая резня ощущалась более комфортно, нежели предыдущие матрицы. Возможно, матрица становится более комфортной, чтобы эвакуировать сны, предположительно потому, что сама матрица развивается. Важно не только то, кто участвует, а как будто сама тема

развивается. В матрице возникло желание сузить запрос на женское лидерство. Это перепрыгивание от женского к женщине вызывает ощущение, что можно потерять что-то вместе с этим. Как будто бы женское есть только в женщине. Эти переживания есть только в женщине. Пока есть гипотеза, что матрица куда-то свернула, но нет ясности куда.

Матрица 7. Психическая бисексуальность

Седьмая матрица открывает цикл снов, ключевым посылом которых является стремление к освобождению. Что-то должно переработаться, чтобы переродиться. При этом появляется стыд от незнания, непонимания. Еще чувства и переживания: ощущение дохождения до определенной точки, физическое удовольствие и пробуждение от удара или смерти во снах; ощущение, что нужно отпустить нечто для того, чтобы ощутить гармонию и успокоение. В снах мужчин много стыда, в снах женщин много безразличия. Большое количество в снах чего-то неоформленного, обо что бьются, что ограничивает. Ощущение слабости во сне и бессилие от количества сил, вложенных в действие, но цель не достигается. Идея смерти как трансформация, нечто должно умереть для того, чтобы родиться вновь. Ощущается новая конфигурация матрицы с новыми участниками. Старое хоронится, а новое появляется. Как почва перерабатывается в первом сне.

«Еду на машине, красного цвета, я в ней нахожусь с дочерью, куда-то спешу, должна вернуться к компании. И в этот момент земля начинает развертываться, как будто сзади идет машина по переработке земли. И я понимаю, что моя машина соскальзывает с обрыва и мы с дочерью успеваем выпрыгнуть и оказаться на земле. А машину засасывает и приминает, раздавливает. Просыпаюсь в жуткой тревоге, и в этот момент я представляю, что не вылезла из этой машины и меня раздавило, и я испытываю такое облегчение в этот момент, что все тело расслабляется, и я засыпаю».

Сессия рефлексии начинается с личной истории участника, он рассказал о супруге, у которой в процессе родов были осложнения, и он осознавал, что может ее потерять. Продолжая слова песни, прозвучавшей в матрице «Вот был я старый, вот я новый, разбежавшись, прыгнуть со скалы», мысли уводили участников в путь сквозь жернова, чтобы что-то понять и начать делать. Очень хотелось легким безболезненным путем вдруг взять и понять новое, вдруг взять и начать себя как-то вести. Возникали сложности с этой реальностью, что что-то да будет вызывать страх, как машина из первого сна, молвшая землю.

Вспоминали о том, как говорили на прошлых матрицах про женское лидерство, и женщины никак на это не реагировали. Женщина – Мать-земля, хранительница всего. Как пришли из земли, так в землю и уйдем. Ощущение круговорота. В этом женском есть большая сила. И как будто

бы, если мы говорим на тему лидерства, женщина – это недооцененное существо.

Возможно, это безразличие к собственной уязвимости при мысли о родах и взгляд на этот процесс как метафорический. Безразличие к тому, что ты принесешь жертву, ты будешь мучиться, в твоём теле возникнут изменения. Безразличие принятия этого – это то, что делает возможным рождение ребенка. Многие женщины решают не иметь детей, так как не хотят сталкиваться с этой уязвимостью. В теле будут нарушения, не знаешь, восстановится это или нет. В общем, одно дело – это безразличие, бесчувствие к внешнему страданию, а другое дело – это безразличие как некое принятие этой травмы и жертвы. Связывается с «разбежавшись, прыгнуть со скалы» – это страшно ужасно, но вот надо добежать и прыгнуть, чтобы проснуться и чтобы новое было. А вторая мысль – про то, что у мужественности мягкие стены – завораживающая метафора. Это не фаллос, не обелиск из первых матриц, где были обелиски, Египет, пирамиды, мифы. Это то, что может быть твердым и мягким, с одной стороны, вроде есть некое пренебрежение, что они мягкие, но с другой стороны, мужское – это не вечно железобетонное.

Ведущие матрицы наблюдали, как часть участников отвалилась, но добавились новые участники. И появилась новая конфигурация самой матрицы. Старое явно хоронится, а новое появляется.

В процессе матрицы возникла фраза «Не ударь в грязь лицом», и это связывается с первым сном первой матрицы, где две женщины в белом идут мимо мужчин, которые лежат в грязи, лицо в грязи и изо рта идет грязь. Это связывается с наличием мягкости в снах мужчин. Как будто стало возможно иметь и твердость, и мягкость. Идея освобождения и высвобождения: если мужчинам это доступно, показывать мягкость, то и, может, женщины перестанут быть такими фаллическими и на каждом углу будут красоваться и ходить в белых и чистых платьях. Франка Фубини на одном из своих выступлений говорила про деревья, которые под землей корнями взаимодействуют и сообщаются. И она связывала это с тем, что мы на поверхности где-то живем, разговариваем, взаимодействуем. А под поверхностью мы в сновидениях взаимодействуем друг с другом, и в некотором смысле на земле всегда кто-то спит, это в принципе бесконечный процесс. Все время кто-то бессознательно в сновидениях взаимодействует.

Участники рассуждали о том, что даже не все женщины могут принять в себе женское. Думается, если говорить про перевертыш, то это должно быть в идеале некое объединение мужского и женского. Социум накладывает на мужчин обязательства: мужчины не плачут, должны быть крепкими. Женщины, наоборот, должны быть женственными. Должны быть женственными, но продвигать мы вас будем за мужское. Мысль, что все, называемое мужским по внешним признакам, имеет и женское. Вопрос принятия ощущения в себе и мужского, и женского. Одним участником вспомнилось такое понятие, как негативный Эдип, это связывалось с

ощущением, что иногда в парах есть сильная фаллическая девушка и она на самом деле не девушка, а рядом с ней мужчина, а на самом деле он не мужчина.

Возникающие фантазии о строении тел мужчин и женщин навели участников на мысли о том, что эмбрион базово всегда женский, если хромосомы объединились, то происходит маскулинизация тела и мозга и цепочки сексуального поведения. Изначально это происходит в утробе, а затем вовне с огромным вызовом осуществляется процесс феминизации. Одинаково для обоих полов. Похоже, в сновидениях обмен и сочетание мужского и женского начали проглядывать. Мужское и женское в лидерстве. Возникает вопрос в том, что нужно принятие этой психической бисексуальности и ее интеграции. Мы едины и целостны, но мы же очень сильно от этого защищаемся, затем собираем себя по кусочкам всю жизнь.

Матрица 8. Восстановление целостности через значимые фигуры. Как контейнировать, не имея груди

Восьмую матрицу открывает цикл снов о значимых наставнических, родительских фигурах. Романтизация этих отношений. Сны наполнены чувством влюбленности, чего ранее не происходило в матрицах. Основные чувства: забота, дружелюбие, доверие; ощущение тоски; надежда и романтическое влечение к важным и значимым фигурам; страх перед ними, опасение не справиться с возникшими сложностями; чувство приближения к чему-то; женственность, сексуальность, доверие. В некоторых снах разворачивается сексуальное соблазнение. Нежность, внимание. Врывается страх оттого, что в тебе есть то, чего ты не хочешь в себе видеть. Ощущение того, что хорошее рано или поздно заканчивается. Желание исторгнуть из себя часть. Пренебрежение к сновидцу от родительских фигур противоположного пола. Ощущение того, что ты неправильно понял и действительно все складывается так, как ты давно хотел. Осуждение себя за поступки, стыд. Нормы и правила против отсутствия норм и правил.

«Один из немногих запоминающихся снов. Снится мне профессор, как будто это был психологический эксперимент. Все коллеги были за кадром, но они наблюдали. Профессор взял меня за руку, я следовала за ним, чувствовала влюбленность, растворялась в нем, ощущала доверие – что скажет, то и буду делать. Когда эксперимент закончился, я оставалась в странных чувствах. Профессор решил проводить меня домой, чтобы не оставлять с этими чувствами в разобранном состоянии. А потом в этом же сне мне приснилась одnogруппница К., мы сидели на скамейке, прилегла ко мне на колени, голову положила, свернулась в позу ребенка и сказала, что очень устала. И в этом же сне меня одnogруппник Р. обливал почему-то пивом».

Ощущение, что все сны, как и в прошлый раз, – эта такая попытка восстановить целостность. Попытка восстановить психический рай, который потерял.

Интересно, что у девушек всплывали мужские фигуры защитные, у мужчин женские. У женщин всплывает мужское, у мужчин женское. Ощущение переработки психики. Матрица началась с жестокости, и в процессе проведения произошла переработка. Участникам уже не нужно объяснять, что рождение требует крови, это уже принимается. Обсуждается уже другой уровень. Сначала обсуждались страхи, которые могут произойти при этом сближении.

Часто мысли и фантазии участников улетали в начало матрицы к самым первым снам. Там были женщины в белом чистые и не обращающие внимания на мужчин. А сегодняшние сны вызвали мысли о соблазнении. Женщины стали грязными, живыми, они перестали быть святыми. Фактически лидерство – мужской термин. А женское лидерство – это про единение. Возможно, соблазняющая женщина и контейнирующий отец – это образы, сильно далекие от образа лидера. Который совсем не про то, что делают контейнирующий отец и живая соблазняющая женщина или просто живая, а не только белая и чистая.

Одна из участниц, которая промолчала всю матрицу, поделилась тем, что у нее была целая серия снов, которую она не успела рассказать. Где было как раз много про мучительное и кровавое рождение, поколения, отца и мать. Время закончилось, и это осталось у нее внутри. И когда участники говорили, как сегодня прекрасно, участнице становилось тягостно от нерассказанного. Связывалось это с тем, что женское лидерство – это про то, чтобы оставить в себе что-то неприглядное, физиологическое, оставить в своем естестве. То, с чем женщины больше и сталкиваются в своем естестве. Женское и мужское лидерство очень разные. Возможно, женщина это несет, частично скрывая.

Тема женского лидерства всегда всплывает в матрицах, как будто она постоянно всплывает и у мужчин, и у женщин. Это вызывало любопытство. Как участник стал неким контейнером для этого невыносимого. Возможно, это признак некой тоски, и тоски по женскому, относительно этой темы. Не про женщину-лидера, а про желание разместить больше женского в своей лидерской роли. Соблазняющая женщина и контейнирующий отец – и то и то про женское. Как контейнировать, не имея груди, у лидера же нет груди. Периодически в матрице происходило смешение мужского и женского с мужчинами и женщинами. Женщины, которых хочется видеть в лидерах, в нашем культурном контексте – это скорее фаллические женщины, которые и коня на скаку, и в горячую избу. Потребность в фаллической женщине – это не потребность в женском вообще. Там нет ничего женского. В этой матрице было обращено внимание на то, как первое сновидение включает динамику всей матрицы.

Много молчания, но не тягостного. Задумчивого. Сексуальная тематика связывалась с мыслями о сублимации через получение знаний, обучения, супервизии. Некий процесс формирующий. Удивляло количество пар разных поколений.

Матрица 9. «Осторожно, двери закрываются», или «Все только начинается?»

Девятую, последнюю матрицу открывает сон, наполненный переживаниями нехватки времени. Непонятно, чем закончится событие: страх обрыва и отсутствия выхода. В тот же момент противоположность – удивление, осознание, осторожность и внимательность, любопытство. Интересно ничем не передаваемое ощущение влюбленности, новизны чувств. В данном примере хочется больше сказать про второй сон, который отразил сердцевину матрицы в прямом и переносном смысле. Удивление оттого, что это про любовь и что это большая редкость в снах. Опять флирт, желание побыть вдвоем, желание уединения с кем-то привлекательным нам. Ощущение защиты от того, кто симпатичен. Тут же врывается сон с убийствами от нового участника, которого раньше не было в матрице. Чувство паники. Его поддерживает следующий сон, наполненный недоверием, угрозой нападения. Паника и страх оттого, что не сможешь защититься. Обездвиженность. Желание казаться невидимой, страх показать себя женщиной. Радость прояснения истины. Любовь и запрет. Противоположность чистилища и рая. Сила, жизнь, радость от нарушения правил. Удивление, восхищение, непонимание оттого, что можно было нарушать правила. Внутренняя гармония между хорошим и плохим. Ощущение спокойствия, тишины, момент умиротворения. Надежда.

«Сон. Не понимаю, кто эти женщины, работники или знакомые. Но я помню, как я осматриваю эту комнату, у меня в руке чемодан с одеждой, это графин с водой и наполненный стакан. Мне хватит этого максимум на два дня. Да и то если я буду жестко экономить. Не могу позвонить на ресепшн, нельзя выйти оттуда. То есть я могу, но, если я выйду, непонятно, чем это закончится».

«Вчера приснился. Никогда не видела так отчетливо внутренний свой орган. Мне приснилось, что я в руках держу свое сердце. Оно чуть больше ладони. Ощущаю прям мышцу, вижу хорошо цвет. Сверху такие четыре лепестка, как закрытая сфера. Я спрашиваю у человека рядом, почему оно такое тяжелое, а он говорит, ты поддержи его подольше, может, согреется. И тут я взглядом вижу чуть поменьше сердце, и оно такое живое, мягкое. По форме похоже на куриное сердце. Там пульсирующий верхний цветок. Я держу твердое неоткрытое, и оно начинает отогреваться, становится мягким. Проснулась с интересным ощущением».

Образы сновидений навели участников на мысли, будто есть некая градация, линейка, на ней есть отметка женского и мужского, и маятник ходит между этими показателями в зависимости от ситуации. В этом присутствует страх столкнуться в обществе с тем, что должно быть мужским. Что ты якобы мужчина и неси ответственность, будь защитником. Возможно, тогда в мужчине превалирует женское. Тем временем

встречаются женщины, в которых превалирует мужское. Один из участников поделился, что матрица захватила его настолько, что он занес даты встреч в ежедневник точно на это время. Встречи приобрели ценность и стали очень важны, как способ исследовать себя.

Мысли о том, что, когда люди общаются, представляют друг друга в каком-то образе, а на самом деле у каждого человека такой глубокий мир, который невидим, столько переживаний, которые не видны сразу при общении. Если бы лидеры это учитывали при встрече. Одна из участниц поделилась, что хотела бы иметь такого лидера.

Как будто бы хочется, чтобы лидер был рефлексивный, понимал внутренний мир человека. Но, с другой стороны, как? Если он стоит перед задачей уволить несколько тысяч человек, даже двух человек. Не будет ли это добавлять тяжести? И эти ограничения – это способ защиты, чтобы этот мир был выносимый, а не невыносимый. Возможность рефлексировать – способ для того, чтобы выдерживать внутренний мир. Лидер – это система, которая должна интегрироваться с другими системами. Есть книга про шимпанзе, которые встают во главе. И о чудо, это не самые сильные, а самые умные. Они способны договариваться, давать каждому то, что ему нужно. Некие обезьяны-дипломаты. Возник спор об устойчивости других внешних лидеров и способах этой устойчивости.

В момент рефлексии – мысли о том, что жаль расставаться, захватывали участников. Была предпринята попытка оборвать прощание и уйти в рациональное обсуждение лидерства как такового. Ведущий предложил участникам поделиться тем, что это был за опыт для всех, кадр был восстановлен. В какой динамике каждый был, как он ощущал динамику матриц и с какими мыслями и идеями это его оставляет. И это могло не быть прямым ответом на вопрос, как сохранять устойчивость лидера в момент неопределенности, но это могло быть тем, что не было озвучено и является частью матрицы.

«Для меня это было про мужское и женское в каждом человеке. Какие качества мы в себе принимаем, какие не принимаем. Как будто есть некая градация, линейка, на ней есть отметка женского и мужского. Маятник ходит между этими показателями в зависимости от ситуации. Для меня страшно столкнуться в обществе с тем, что должно быть мужским. Что ты якобы мужчина и носи ответственность защитником. Во мне превалирует тогда в этот момент нечто женское. Тем временем я встречаю женщин, в которых превалирует что-то мужское. Меня это захватило настолько, что я занес наши встречи в ежедневник точно на это время. Для меня это стало очень важно. Это способ поисследовать себя, что есть во мне, какие это части. Что я принимаю или не принимаю. Как это к лидерству относится, надо подумать».

«Мне важнее и интереснее больше всего узнать, побольше снов, чужих снов. Чтобы сравнить со своими снами и понять, есть ли что-то общее. Как это связано с точки зрения лидерства. Каковы люди, у которых больше ответственности, снятся ли им другие сны. Я понял, что сны, которые

сняться лидерам, – в рамках необходимости быть более осознанным, сдерживать себя, ограничивать в том числе и свои эмоции. Сны – это редкая территория свободы. Это возможность отчасти столкнуться с теми страхами, которые так хочется отогнать, так хочется вытеснить. И в том числе мужское и женское сознание себя и своей роли. Вообще себя как живого существа. Сны – это такая территория освобождения».

«Я одна из последних присоединилась, но уйду с инсайтом для себя. С одной стороны, внутренний мир сотрудника, внутренний мир, которого лидер должен видеть с своими закоулками. А с другой – лидер должен иметь способность сдерживать и свой внутренний мир, и внешний. В нужный момент свою дверку прикрывать. Мне кажется, это была моя ошибка, то, что я вовремя не закрывала эту дверку. Спасибо большое за эту матрицу».

«Для меня это был потрясающий опыт. Давно хотела. Была на всех девяти. Интересно, как трансформировалась матрица. Сегодня я подтвердила для себя, внутренне глядя на две последние матрицы, что произошла переработка, внутренняя эвакуация этих страхов. Грязь, кровь, насилие. А к концу появились любовь и взаимоотношения. В процессе матриц я много перерабатывала и применяла на себя. Один из таких микроинсайтов был про гармонию и своевременное обнаружение перекоса мужского в женское, женского в мужское. Обнажение чувств мужчин. Я хочу сказать спасибо за этот опыт. Я сегодня молчаливая, так как у меня есть печаль по поводу сепарации».

«Нахожусь в восхищении от трансформации матрицы. Восхищаюсь глубиной каждого. Мне кажется, никаких слов не хватит это описать. Поэтому ученые и философы так долго пытаются это сделать».

«Мне тоже очень понравилось. Удивительно как без собственного контроля психика включается в работу. Сны начинаешь видеть в матрице с другими снами, других участников. Для меня самый пиковый момент – когда мы в матрице в рефлексии обнаружили, что женщинам снятся мужские символы, а мужчинам – женские символы. Я подумала о том, что во сне мы друг с другом стали разговаривать. А в бодрствовании пока такое есть ограничение. Меня сегодня очень сильно зацепило не только про интеграцию мужского и женского, но и про интеграцию человеческого и животного. И про человека в лидерской роли – как того, который на границе между внутренними и внешним. Как дверь в Босха у нас всплывала. И он в некотором смысле как человек, который двери закрывает и открывает. Вообще удивительно, какое количество метафор и образов создает матрица, которыми потом можно оперировать и возвращаться к ним».

«Мне представился образ проветривания: запускает, закрывает. И у меня был сон. Я в комнате, и там было окно, на которое накатывала волна и все больше и больше, с каждым разом сильнее и сильнее. Я потом,

когда разбирала этот сон с терапевтом, была этим окном, которое выдерживает на себе эти накаты и удары. Для того чтобы оставить помещение в безопасности. И мне кажется, лидер – он окно с форточкой».

«Да, он не только должен оставлять пространство в безопасности и не впускать, но и впускать. Проветривание должно осуществляться периодически. Как клапан».

«Сердце».

Способность участников быть во взаимоотношениях с матрицей создавала динамику самого кадра – сердца матрицы. В процессе проведения девяти встреч люди добавлялись, менялись. Это давало возможность создать проветривание, впускание и выпускание.

В процессе осмысления возникла мысль о том, что первые матрицы были тяжелые и насыщенные образами и сновидениями, а последняя матрица была расслабленная и умиротворенная. Это дало воздуха, но вдруг в матрице прозвучало «осторожно, двери закрываются».

Матрица провоцировала мышление, появлялось множество связей. Также матрица функционировала как механизм мышления и пространство, в котором можно увидеть, что мышление течет и развивается.

Мышление заслуживает определенного пространства, и есть инструменты, как это пространство создавать; мышление может в большой степени базироваться на эмоциональном опыте, и в этом рождаются логические решения и понимания. Есть рациональный менеджмент, и за стеной рационального не видно реального эмоционального контекста со стороны, индивид находится уже внутри этого контекста и видит только то звено, которое он занимает, а не всю цепочку.

Выводы об особенностях мышления SDM

Ежедневно человеку приходится взаимодействовать с разными людьми, увеличивать количество связей и налаживать уже имеющиеся взаимоотношения, особенно на фоне увеличения количества социальных связей посредством современных технологий. Расширяется поле социального бессознательного контекста, которое ежедневно воздействует на человека. Текущие турбулентные реалии сильно влияют на внутреннее состояние человека, в частности эмоционально истощают и приводят к нарастающему психологическому напряжению. На фоне нарастающей популяризации индивидуальности и всемогущества происходит побег от социального бессознательного. Но человеку становится все сложнее оставаться в своем «индивидуальном домике», отрезанным от общих социальных влияний и смыслов. Поэтому требуется найти способ контейнировать то, что индуцируется внешней средой. В связи с этим была рассмотрена работа с социальным бессознательным, местом, где можно найти способы снизить тревогу и восстановить внутренний баланс.

В своей статье Лоуренс с коллегами, описывая пятое базовое допущение современности «Мне» (к уже имеющимся трем базовым допущениям Биона и четвертому открытому), предлагают рассмотреть еще один феномен со стороны его более заметного становления в нашей индустриальной культуре. Авторы подчеркивают, что под базовым допущением «Мне» понимается культурный феномен, порожденный сознательными и бессознательными социальными тревогами и страхами. В частности, выдвигается идея, что жизнь в современных турбулентных социумах становится более рискованной, поэтому человек все больше прячется в своей внутренней реальности, чтобы исключать и отрицать тревожные реалии внешней среды. Таким образом, внутренний мир, приходящий на помощь, делает ситуацию комфортнее. Возможно, потому, что во внутреннем мире можно придерживаться привычных клише и следовать им без страха быть оцененным другими. Смысл базового допущения «Мне» скрыт в уходе в индивидуализацию от общего контекста группы, тем самым лишая себя доступа к социальному бессознательному и находясь оторванным от общества. Социальное влияние тогда становится невидимым и непознаваемым. А чего нет, то нельзя и облечь в слова, а что нельзя облечь в слова, о том нельзя и помыслить.

Участники проведенного исследования, которые были лидерами и пришли изучать лидерство, вначале пытались исследовать какого-то внешнего лидера, а не свое лидерство. Как будто бы есть группа участников, приносящих сновидения и исследующих их, но каждый отдельный участник этой группой не является и к данному социальному воздействию отношения не имеет. В ходе проведения анализа было замечено, что изначально некоторые участники приходили в группу матрицы сновидений в формате «Мне», тем самым не ассоциируясь со сновидениями группы и не принося свои сновидения. Были те, кто частично приносил сновидения, но все равно чувствовал, как группа не принимала участника или участник не принимал группу. Несколько участников вышли из группы после третьей матрицы, а также несколько добавилось. Пришедшие участники были готовы отождествляться с матрицей, и это положительно повлияло на ее развитие и превращение в рабочую группу, что привело матрицу к поиску ответов участников в самих себе через общие сновидения группы. Матрица объединила людей, связанных общими социальными интересами, и дала возможность связать то несвязанное, что пытались связать сновидения отдельно в каждом участнике. Тем самым было подтверждено, что формат матрицы социальных сновидений помогает справиться участникам с эмоциональным через отождествление с частью матрицы, тем самым давая себе и участникам возможность перейти в рабочую группу по Биону.

До того момента, когда матрица переходит в формат рабочей группы, в ней, по-видимому, происходит выгрузка бета-элементов. Группа справляется с этими сложностями. Тогда матрицу можно представить как отдельное сновидение, в котором происходит переработка оставшихся бета-элементов в альфа-элементы через работу мышления. В случае, описанном в рамках эмпирической части, этап первых четырех матриц наполнен

бета-элементами, пятая матрица с осторожностью принимает и переваривает происходящее, с шестой по девятую матрица становится рабочей группой (с устоявшимся количеством участников), матрица направляется на поиск *Сфинкса*, представляющего идею интеллектуальных проблем и знание, подходящее для групповой работы.

Данная эмоциональная спираль (см. рис. 1) наглядно показывает не только динамику внутреннего эмоционального контекста группы, наполненного бета-элементами, но также каждого индивида в отдельности. И в одиночку индивиду, может, и не удастся самостоятельно ее раскрыть и переработать в сновидениях. Удивительно, что благодаря матрице и ее ассоциативному полю потребовалось четыре матрицы, наполненные богатым калейдоскопом образов, чтобы добраться до сердцевины и не зайти на новый виток. Это и есть принцип контейнирования и переработки бета-элементов. Когда происходит связывание испытываемых эмоций с образами, происходит переход сырых элементов в обработанные и они возвращаются в вербализованном виде. Принятие происходящего в матрице можно сравнить с принятием матери своего ребенка, это принятие того, что происходит. Когда участники приняли происходящее и признали реальность, появилась возможность для творчества и нового осмысления.

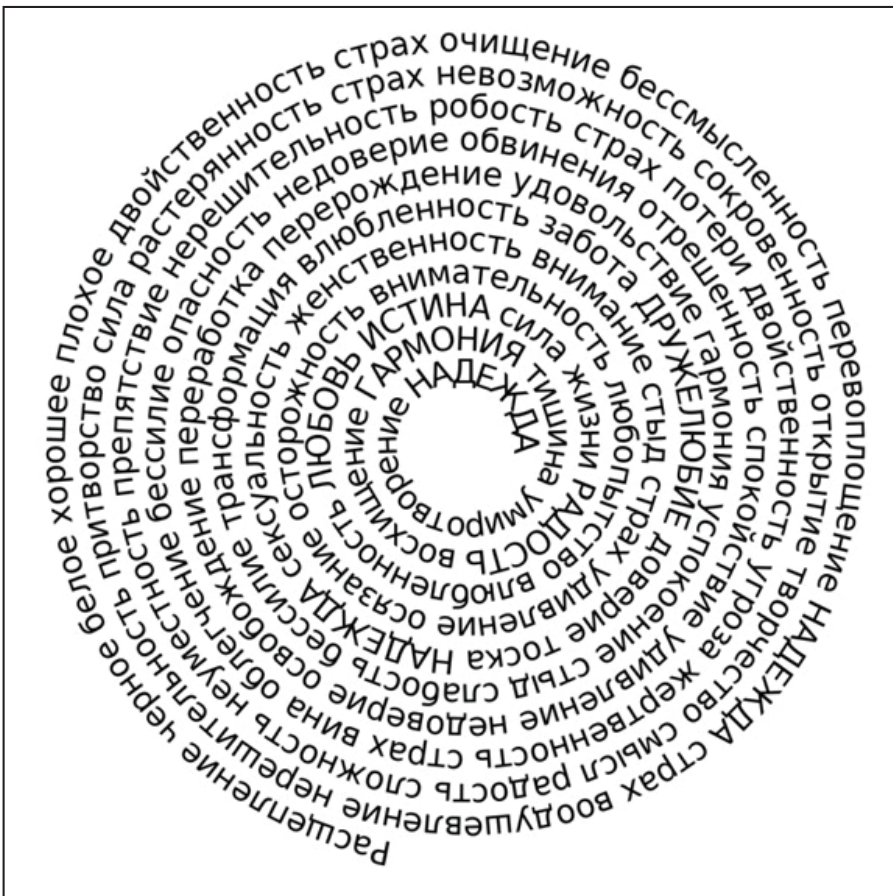

Рисунок 1. Спираль развития эмоционального контента SDM

На фоне выгорания от количества негативных факторов обществу необходимо чистить свой контейнер, возвращая альфа-элементы и тем самым создавая себе благоприятные условия в неблагоприятной среде. В период травмы, травматического стрессового расстройства и постоянного получения тяжелых негативных эмоций эмоциональная самогигиена является неотъемлемым преимуществом для устойчивого развития.

На основании проведенного анализа и интерпретации полученных данных был сделан ряд выводов:

1. Организация тематической группы по средствам метода социальной матрицы сновидений как способа исследования социального бессознательного контекста способствует созданию пространства для поиска новых связей и взаимосвязей

2. В ходе детального анализа встреч удалось выделить и проанализировать указанные в теоретической части психоаналитические особенности пространства социальной матрицы сновидений и подтвердить, что социальная матрица сновидения представляет собой уникальное переходное пространство, позволяющее превратить в объективную реальность субъективное переживание сновидения.

3. Цель социального сновидения состоит в том, чтобы предоставить библиотеку образов для обмена скрытыми или невысказанными мыслями и чувствами о социальных обстоятельствах участников социального сновидения.

4. Матрицу можно представить как отдельное сновидение, в котором происходит переработка оставшихся бета-элементов в альфа-элементы через работу мышления.

5. Социальная матрица сновидений является методом для преобразования необработанного, проблематичного эмоционального опыта в доступные для осознания элементы уникальной знаковой системы, картинок и подобных кинообразов.

6. Первый сон задает тон мелодии всей матрицы сновидений.

Таким образом, в ходе анализа и интерпретации данных теоретического и эмпирического изучения особенностей метода матрицы социальных сновидений мы подтвердили общую гипотезу исследования: тематическое применение SDM Гордона Лоуренса позволяет осмыслить бессознательный контекст социального опыта, мобилизует мыслительные способности участников матрицы и ведет к постижению новых смыслов.

Результаты данного исследования показали, что социальная матрица сновидений имеет неоспоримое преимущество перед другими методами исследования социальных феноменов за счет прямого доступа к социальному бессознательному – сновидениям. Данные результаты могут представлять интерес для практикующих психологов и психотерапевтов, психоаналитиков, психологических консультантов, бизнес-коучей, практикующих психоаналитический подход, и других лиц, занимающихся системным изучением бессознательных конфликтов общества. Исследование также вносит вклад в развитие матрицы социальных сновидений как метода, направленного на изучение социального бессознательного контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бион У.* Внимание и интерпретация. М.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2010.
2. *Бион У.* Групповая динамика. М.: Попурри, 1952.
3. *Кетс де Врис М.* Мистика лидерства. Развитие эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишер, 2017.
4. *Фрейд З.* Толкование сновидений. М.: Эксмо, 1920.
5. *Фрейд З.* Тотем и табу. М.: Эксмо, 2001.
6. *Baglioni L., Fubini F.* (2013) Social dreaming. *Socioanalytic Methods: Discovering the Hidden in Organizations and Social Systems.* London: Karnac.
7. *Bermudez G.* (2015) The Creation of a Selfobject «Communal Home» for Collective Trauma: Applications of Social Dreaming and Kohut's Group Self in Academic, Psychoanalytic, and Community Contexts. Eastern Group Psychotherapy Society.
8. *Bermudez G.* (2018.) Silverstein M. Social dreaming applications in academic and community settings. *Online Journal of the International Forum for Psychoanalytic Education.*
9. *Bermúdez J., Luo J.* (2008) *Philosophy of Psychology: A Contemporary Introduction.* London: Routledge. Contemporary Introduction to Philosophy Series. Minds and Machines.
10. *Bohm D.* (2004) *On Dialogue.* London: Routledge.
11. *Capra F.* (2003) *The Hidden connections: A Science for Sustainable Living.* Flamingo.
12. *Clare J., Zarbafi A.* (2009) *Social Dreaming in the 21st Century. The World We Are Losing.* London: Karnac.
13. *Erikson E. H.* (1954) The dream specimen of psychoanalysis. *Journal of the American Psychoanalytic Association.*
14. *Fromm E.* (2001) *The sane society.* London: Routledge.
15. *Hopper E., Weinberg H.* (2011) *The social unconscious in persons, groups, and societies.* London: Karnac.
16. *Jung C.* (1991) *The Archetypes and the Collective Unconscious.* London: Routledge.
17. *Lawrence W. G.* (2007) *Infinite Possibilities of Social Dreaming.* London: Karnac.
18. *Lawrence W. G.* (2005) *Introduction to Social Dreaming. Transforming Thinking.* London: Karnac
19. *Lawrence W. G.* (1998) *Social Dreaming.* London: Karnac.
20. *Lawrence W. G.* (2010) *The Creativity of Social Dreaming.* London: Karnac.
21. *Lawrence W. G.* (1996) The fifth basic assumption. *Free Associations.* Vol. 6. Part 1.
22. *Mageo J.* (2013) *Dreaming and its discontents: U.S. Cultural models in the theater of dreams.* Ethos.
23. *Manley J.* (2014) Gordon Lawrence's Social Dreaming Matrix: Background, Origins, History, and Developments. *Organisational and Social Dynamics*, 14, 322–341.

24. *Matte-Blanco I.* (1988) *Thinking, Feeling, and Being*. London: Routledge.
25. *Ullman M.* (1996) *Appreciating Dreams, a Group Approach*. New York: Cosimo.

The possibilities of the SDM method in the study of the social unconscious and its impact on the theme-centered groups

A. V. Dadyka, E. V. Shapovalova

Dadyka Anna V., psychologist, psychoanalytic business coach and organizational consultant, Master of Psychology (HSE, Moscow), CEO of the Complex Solution company.

Shapovalova Ekaterina V., MSc Management (LUBS, Leeds, UK), MA Psychology (HSE, Moscow). Psychodynamic coach and business consultant, working with private clients and organisations, psychodynamic psychotherapist. Managing partner at Subcon Business Solutions, Senior lecturer on the Master's Program "Psychoanalysis and Business Consulting" at Higher School of Economics, Member of ISPSO, Board member and Certified Professional Business Coach of Association of Psychoanalytic Coaching and Business Consulting (APCBC).

In this article, an attempt is made to explore the possibilities of thematic application of the method of the social matrix of dreams by Gordon Lawrence, to study the unconscious context of social experience and to mobilize the thinking abilities of the matrix participants to comprehend new meanings. The increase in the number of social connections through modern technologies expands the field of the social unconscious context that affects a person on a daily basis. Sleep is the receptacle of the unconscious.

This article begins with a brief overview of the general theoretical foundations of the method, followed by a more detailed analysis of the practical application of the method on the example of the thematic group "Leader stability during uncertainty". At the end of the article, conclusions are presented that can be useful for the further development of the SDM method and its successful application both in organizations and in thematic groups.

Keywords: matrix of social dreams, social unconscious, working group, leadership, dreams, free associations.